

В последнее время Чу Юэси каждый день делал Цинь Чжану массаж, чтобы улучшить кровообращение, и использовал множество питательных продуктов, чтобы тот ел больше. Это постепенно начало восстанавливать его ноги.

Хотя ощущения пока были не очень сильными, когда Чу Юэси массировал его ноги, Цинь Чжан уже мог чувствовать лёгкое покалывание и онемение. Он старался не показывать никаких изменений в своём выражении лица.

Вскоре на его лбу выступила лёгкая испарина. Боясь, что долгое время может выдать его, он глубоко вздохнул и остановил руку Чу Юэси.

— Ты уже долго массируешь, отдохни немного...

— Ничего, я только помассировал голени, ещё не дошёл до верхней части.

Чу Юэси удивился, но не остановился, продолжив массировать бедра Цинь Чжана. Тот сглотнул, незаметно вдохнул, и его спокойное выражение лица начало сдавать. Виски его слегка дёргались.

Какой нормальный мужчина сможет оставаться спокойным, когда его бедра трогают и массируют? Он потерял ноги, но не свою мужскую силу!

— Юэси... хватит.

Цинь Чжан опустил глаза, сжал губы и тихо сказал:

— Я устал.

Чу Юэси снова удивился, растерянно моргнул:

— Тогда спи. Твои ноги всё равно ничего не чувствуют, я буду двигаться тихо, не потревожу тебя.

Цинь Чжан замолчал, потянул за угол его одежды, словно обидевшись. Чу Юэси вздохнул, снова поддался ему, накрыл его одеялом и сам лёг рядом, позволив себя обнять.

— Ладно, я с тобой.

Цинь Чжан с облегчением вздохнул, незаметно нажал на голову своего «брата», чтобы успокоить его, и тихо крикнул, чем вызвал у Чу Юэси чувство глубокой нежности. Он так сильно любил этого человека, что не знал, как выразить свои чувства, и, хотя хотел поцеловать его, боялся сделать что-то не так, поэтому сдержался.

На следующий день Чу Юэси планировал вывести Цинь Чжана на прогулку, но только позавтракав, они услышали, что император издал указ о проведении вечернего банкета, на который пригласили князя Си и генерала Цинь.

Хотя Цинь Чжан не хотел вмешиваться в эту суету, а Чу Юэси тоже не питал особой симпатии к дворцу, они не могли ослушаться императорского указа. Поэтому они отказались от своих планов и начали готовиться к вечернему банкету.

Все эти годы Цинь Чжан был заперт в разрушенном доме и никуда не выходил. Его прежняя одежда давно исчезла, и всё, что у него было, Чу Юэси принёс после своего прихода. Однако, кроме свадебного наряда, у него были только повседневные вещи, и ничего подходящего для торжественного мероприятия.

Чу Юэси перебирал одежду, долго искал, но так и не нашёл ничего достаточно презентабельного.

На самом деле одежда, которую он принёс, была неплохой, но банкет во дворце — это не обычное событие. Там будут не только чиновники, но и представители знатных семей и родственники императора. Официальные мундиры не подойдут, а привычная одежда, хотя и удобная, слишком проста.

Цинь Чжан за эти годы и так оказался в упадке, и на него смотрели свысока. Если он появится в плохой одежде, люди будут судить его ещё строже.

Чу Юэси всё больше хмурился. Раньше он не слишком беспокоился об этом, так как думал о здоровье Цинь Чжана, но внезапный банкет застал его врасплох. Теперь даже не хватало времени, чтобы срочно сшить подходящий наряд.

— Ладно, в моём состоянии всё равно никто не обратит на меня внимания, выбери что-нибудь попроще.

Цинь Чжан сидел рядом, наблюдая, как лицо Чу Юэси становится всё мрачнее, и невольно вздохнул. Это всего лишь одежда, а он уже час выбирает. Неужели это так важно?

— Нет, Хуайчжан — самый красивый, почему кто-то другой должен затмить его!

Чу Юэси, погружённый в кучу одежды, перебирал её, выбросил в сторону светло-голубой наряд. Цинь Чжан взял его в руки, лицо его оставалось спокойным.

— Давай этот.

Чу Юэси обернулся, увидел, что это обычная одежда, и нахмурился, готовый возразить, но Цинь Чжан вздохнул и пошутил:

— Юэси, этот роскошный банкет не имеет ко мне никакого отношения. Я иду только по приказу, никто не обратит на меня внимания. Или ты думаешь, что моя простая одежда опозорит князя Си?

— Конечно нет!

Чу Юэси ответил почти рефлекторно, бросил одежду, подошёл к Цинь Чжану и обнял его сбоку, выражение его лица было расстроенным и подавленным.

— Хуайчжан никогда не опозорит меня. Хуайчжан — лучший, никто не сравнится с тобой.

Цинь Чжан слегка повернул голову, его дыхание почти коснулось лица Чу Юэси. Они были так близко, что казалось, ещё немного, и они соприкоснутся. Его глаза дрогнули, но он сделал вид, что ничего не замечает, а Чу Юэси, очарованный этой неожиданной близостью, почувствовал сладостное головокружение и не хотел разрушать момент.

— Правда? — голос Цинь Чжана был тихим, низким и хриплым, что на мгновение заставило Чу Юэси потерять себя.

— Правда. На самом деле, что бы ты ни надел, ты будешь лучшим. Но я просто не хочу, чтобы ты снова страдал.

Цинь Чжан замолчал, а затем засмеялся.

— Хорошо, тогда остановимся на этом. Мне нравится, не будем менять.

Чу Юэси скривил губы, недовольный, но не смог противоречить желанию Цинь Чжана, поэтому помог ему надеть светло-голубой наряд. Однако Цинь Чжан действительно выглядел великолепно. В этой одежде он был элегантным, спокойным и благородным, ничуть не уступая другим.

Чу Юэси посмотрел на него, молча снял с себя нефритовый подвес и прикрепил его к одежде Цинь Чжана. Тот взглянул на него, на этот раз не отказавшись, но пальцы его невольно коснулись нефрита, и сердце его наполнилось теплом.

Увидев, что Цинь Чжану нравится нефрит, Чу Юэси почувствовал себя лучше, запомнил этот случай и, выбрав себе простой тёмно-красный парчовый наряд, повёл Цинь Чжана на банкет.

По пути они не говорили, но держались за руки, пока не вошли во дворец, где Чу Юэси помог Цинь Чжану выйти из экипажа.

Слуги во дворце, в отличие от невежественных слуг в доме Цинь, были очень

проницательными. Увидев, как князь Си относится к Цинь Чжану, они сразу всё поняли.

— Ваш слуга приветствует князя Си и генерала Цинь. Его Величество уже ждёт вас внутри.

Главный евнух Го Тун с улыбкой поклонился обоим, обращаясь к Цинь Чжану с тем же уважением, что и к Чу Юэси, без малейшего различия.

Чу Юэси, который с момента входа был нахмурен, услышав это, немного расслабился, и его лицо смягчилось.

— Благодарю вас за сопровождение.

— Ваш слуга не заслуживает такой вежливости от князя Си. Позвольте мне проводить вас.

Го Тун снова поклонился и повёл их внутрь. Вскоре они оказались в императорском саду, и он улыбнулся.

— Князь Си, генерал Цинь, сейчас апрель, и османтус в саду цветёт особенно красиво. Его Величество впереди, вы можете медленно идти и наслаждаться видом. Ваш слуга не станет вам мешать.

Чу Юэси кивнул, и Го Тун удалился, перед уходом предупредив окружающих не беспокоить этих двоих.

Хотя слуги не совсем понимали, почему он так осторожно относился к ним, они не осмелились пренебречь этим и оставались настороже.

<http://bllate.org/book/15290/1350931>